

УДК 796.51

ББК 75.81

P83

Научные редакторы И. Н. Дьяков, к.б.н., Л. С. Саакян, к. ф.-м. н.

Художник-иллюстратор Анна Куликова

Автор обложки Маргарита Чечулина (Greta Berlin)

Рудашевский, Евгений.

P83 Убежище / Евгений Рудашевский ; [науч. ред. И. Н. Дьяков, Л. С. Саакян ; худож. Анна Куликова ; авт. обл. Маргарита Чечулина (Greta Berlin)] : [для сред. и ст. шк. возраста : 12+]. — М. : КомпасГид, 2018. — 178 с. : ил. — (Экстремальный пикник. [Кн. 4]).

ISBN 978-5-00083-440-4

Никогда — слышите? — никогда даже не открывайте эту книгу! Стоит вам прочитать несколько страниц, и маячащие на горизонте Большие Приключения схватят за горло и утащат за собой. Если вы превратитесь в заядлого путешественника — мы не виноваты, предупреждали же! Если отправитесь в поход лишь мысленно, по страницам книги — пожалуйста, так-то уютней.

Евгения Рудашевского вовремя не предупредили: вот он и перечитал вдоль и поперёк Фенимора Купера, Майн Рида, Конан Дойла — и стал-таки настоящим путешественником. И ещё — писателем: в повести «Здравствуй, брат мой Бзоу!» рассказал об Абхазии, в книге «Куда уходит кумуткан» — о Байкале, в романе «Солонго. Тайна пропавшей экспедиции» — о Восточном Саяне, и везде автор бывал сам.

«Экстремальный пикник» — это коллекция мини-энциклопедий о том, как вести себя в многодневном походе, на семейном пикнике, в виртуальном странствии.

«Убежище» — четвёртая книга серии. Даже гуляя по проторённой туристической тропе, вы можете встретить пугающий указатель «Посёлок N — 5 км», а сил идти уже никаких. «Зелёный» раздел поможет выбрать комфортное место для привала, обустроить идеальный лагерь и спасти себя и продукты от зверей. Из «жёлтых» глав станет ясно, что делать, если идеального лагеря не предвидится, и почему иные случайные встречные, предлагающие кров, порой даже опаснее диких зверей из «Книги джунглей». А «красные» страницы — о создании укрытий из ничего, ведь в походе бывает и такое. Иногда заночевать можно и вовсе в пещере — только будьте готовы к сюрпризам!

Не обходятся уважающие себя путешественники или отпускники и без развлечений, а потому советы, как удивить-порадовать отдыхающих спутников (специальная глава в конце), помогут не меньше. Чувствуете зов Больших Приключений? Так будьте к ним готовы!

УДК 796.51

ББК 75.81

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения издательства «КомпасГид».

ISBN 978-5-00083-440-4

© Рудашевский Е. В., текст, 2018

© ООО «Издательский дом «КомпасГид», 2018

Становая жизнь

Мы разбили наши палатки
и развели костры. Ничего от-
раднее этого зрелища нельзя
было себе представить.

Чарльз Дарвин.
«Путешествие на „Бигле“»

Мы живём в палатках серых,
Дуют ветры за стеной...
Ни перин, ни шифоньеров —
Мама, я хочу домой!

Ю. И. Визбор.
«Мама, я хочу домой!»

Ему вспомнился запах кедро-
вого стланика. Дым забытых ко-
стров, палатки давних ночёвок.
Олег Куваев. «Территория»

В чём главное отличие человека от дикого зве-
ря? Уж конечно, не в разуме. Вы убедитесь
в этом, если понаблюдаете, с каким упоением
мой сосед носится за своим котом, уговаривая

того покушать и вопрошая, не потерял ли хвостатый негодяй аппетит из-за очередной хвори. В одном только взгляде наглого кота угадывается больше здравого рассудка, чем во всех поступках его хозяина.

Нет, дело не в разуме. Главное, а быть может, и единственное отличие людей от наших диких собратьев — в умении строить жилища.

Прежде мы с вами трусливо прятались на деревьях, вздрагивали от каждого шороха в ночном лесу и с криками разбегались, услышав мягкую поступь хищника. Теперь же, приосанившись, сидим в железобетонных клетушках, гордимся, что надёжно защитили себя от природы и её

кровеносных обитателей. Правда, в сумерках зажигаем светильники, опасаясь, что проснётся древний страх перед зловещей темнотой, — будто за нашим диваном и в самом деле прячется хищник пострашнее таракана или чешуйницы.

Прежде чем изобрести тятку и заняться скучным земледелием, наши дикие пращуры долгие тысячелетия оставались истыми походниками: кочевали вслед за добычей, преследовали её в полях и лесах, — и залогом их выживания было надёжное укрытие.

Замечательно занудный хирург Иван Гирин из «**Лезвия бритвы**» **Ивана Ефремова** говорил по этому поводу: «Один из неизвестных гениев, которому обязано человечество всем своим будущим, придумал передвинуть в степь огромные глыбы [...]. Тяжкие плиты серого камня, надёжно врытые в почву, образовывали крепость, могущую приютить в опасный час нескольких воинов, застигнутых темнотой при возвращении из дальнего похода. В несокрушимой ограде [они] могли отразить нападение ста львов, саблезуба или группы леопардов. Здесь было достаточно места, чтобы разделать добычу, отдохнуть после охоты, даже провялить мясо, которое теперь не портилось в далёком пути к пещерам».

В походе у вас будет возможность лучше понять самого себя, разобраться в своих тревогах и найти решение, казалось бы, неразрешимых психологических проблем. И чем лучше вы знаете то, как устроены ваше тело и ваш ум, тем у вас будет больше шансов на успех. Тут поможет **«Лезвие бритвы» Ивана Ефремова** — приключенческий исторический роман, рассказывающий об удивительных теориях и наблюдениях из области психофизиологии.

Уже в те доисторические времена палатки пользовались исключительным спросом. По заверениям археологов, наиболее популярными брендами многие века оставались пресловутые «Мегалит», «Кромлех» и «Дольмен» — замечательные палатки с каменными дугами, камен-

ным тентом и каменным тамбуром. Собственно, в них всё было каменное. Не самые удобные, но надёжные палатки, для переноса которых требовалось усилие сразу сотен, если не тысяч людей.

6

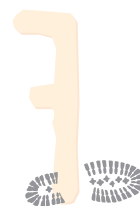
ПАЛАТКА «ДОЛЬМЕН»

Преимущество	Всесезонная
Вес (в минимальной комплектации)	47 тонн
Размеры	3 × 2,1 × 2 м
Толщина плит	44 см
Материал каркаса	Базальт с повышенным содержанием кремнезёма
Материал дна	Дёрн
Штормовые оттяжки	Не требуются
Крыша	Плита
Ветроустойчивость	Да
Количество мест	4

Сейчас туристов пугают палатки весом в шесть килограммов, а тогда вес в пятьдесят тонн считался оптимальным.

К счастью, человек эволюционировал, а с ним эволюционировало и походное снаряжение. Теперь нет нужды таскать с собой базальтовые глыбы — достаточно нейлонового

тента и алюминиевых дуг. Саблезубы вам больше не угрожают, а других хищников можно отводить подручными средствами.

Сон в путешествии жизненно необходим.

В городе вы можете, спрятавшись под одеяло, до рассвета читать новый приключенческий роман, потом дремать в столовой во время дежурства или на задней парте под монотонный стрекот преподавателя. Это пойдёт вам только

на пользу. Те из моих одноклассников, кто самоотверженно проспал все уроки немецкого, кажется, выросли куда более уравновешенными, добродушными людьми, чем те, кто и сейчас готов читать «Фауста» в оригинале.

Я отвёл «Убежищу» лишь четвёртое место (вслед за «Костром», «Жаждой» и «Голодом») по той единственной причине, что в холод, с пересохшим горлом

и на голодный желудок вам никогда не удастся поспать в удовольствие.

Можно сказать, что всё это время мы с вами грелись, выпаривали воду и выкапывали съедобные корни рогоза лишь для того, чтобы наконец забраться в спальник и уснуть.

Полноценный бивак вам доведётся возводить не так часто, если только ваш поход не будет состоять из короткого перехода до ближайшего озера и двухнедельного моциона от палатки к берегу и обратно. Однако даже для краткой ночёвки вам нужно позаботиться о правильном расположении палатки, её безопасности и основных удобствах.

Кроме того, нередко бивак обустраивается для радиальных походов: установив базовый лагерь, вы совершаете краткие прогулки (не дольше суток) к ближайшему водопаду, в пещеру, на вершину гольца или в любое другое заинтересовавшее вас место. Это бывает очень удобно, ведь в радиальный выход вы отправитесь налегке, не обременяя себя всей массой снаряжения, а у ваших спутников, приболевших или просто утомившихся от долгого пути, появится возможность восстановить

силы и не переживать из-за того, что другие сидят с ними на вынужденной днёвке. Тут уж потребуются установить настоящий бивак со всеми облегчающими становую жизнь особенностями.

Многодневный отдых на берегу я называю «мясным». Вы купаетесь, строите песчаные замки, ловите раков-отшельников, а единственной заботой остаётся загорать и следить за тем, чтобы ваше тело равномерно пропекалось со всех сторон — вы только и делаете, что ворочаетесь на песчаном пляже, будто сочный кусок доброй говядины на сковородке. Подобные мясные днёвки случаются и в диком походе, но они быстро заканчиваются, потому что всегда находится злобный спутник, который тербит остальных и требует продолжения пути (сам я всегда с удовольствием примеряю эту незавидную роль, так как отбивная из меня получается скверная: не проходит и суток, как я умудряюсь обгореть с одного из боков до неприятно хрустящих корочек).

Как вы уже догадались (чудеса дедукции!), речь в этой книге идёт о том, как обустроить походный лагерь: где ставить палатку, как сделать бивак удобным, как защитить его от нападения животных и где спать, если ни палатки, ни тента под рукой не оказалось.

Как и в трёх предыдущих книгах, все ситуации здесь разделены по уровню сложности, от **зелёного** до **красного**. После громких жалоб на излишнюю кровожадность чёрного уровня в «Голоде» я вынужден был отказаться от него, равномерно распределив все ужасы по другим цветам.

Зелёный уровень сложности

Оборудованная стоянка

Первая ночёвка в походе — одна из самых приятных. Вы полны сил, рюкзаки до отказа набиты снедью, а пройденные километры ещё не отозвались болью ни в спине, ни в ногах. Предвкушая долгое путешествие, вы уплетаете гречку с тушёнкой, а ваша одежда напитывается дыханием костра. Зайдите после такого ужина в квартиру — и родители сразу погонят

12

вас на улицу; а здесь, в лесу, запах дыма не приметен. Он повсюду сопровождает вас тёплым коричневым фоном.

К аромату дыма примешивается запах пота — естествен-

ный, здоровый. Не то что городской. Когда приезжаешь в тайгу, первый пот сходит вонючий: выпариваешь

из себя весь смрад проспектов и подъездов. Второй пот сходит другим: тёплым, лишённым резких примесей.

Прежде чем крикнуть заветное «Пора табориться!», вам предстоит сделать самый ответственный выбор, от которого будет зависеть не только успех вашего траверса на следующий день, но, быть может, и успех всего похода. Нужно выбрать место для бивака. Сейчас, глядя в окно на детскую площадку или яблоневый скверик с проплешинами, вы можете заявить, что в такой задаче нет ничего сложного, — но ошибётесь.

В лесу порой приходится по несколько часов рыскать в надежде встретить хоть отчасти пригодный клочок земли, а в итоге, отчаявшись, останавливаться там, где вас застигла темнота.

Деревья в чаще иногда растут до того купно, что вам едва удастся протиснуть между ними свой пухлый рюкзак; о том, чтобы поставить там палатку, не будет и речи.

Не стоит пугаться. Наш путь начинается на страницах зелёного уровня сложности, а значит, от подобных трудностей мы с вами пока что избавлены.

МЕСТО ДЛЯ БИВАКА БЫВАЕТ ДВУХ ТИПОВ:

- оборудованное;
- дикое.

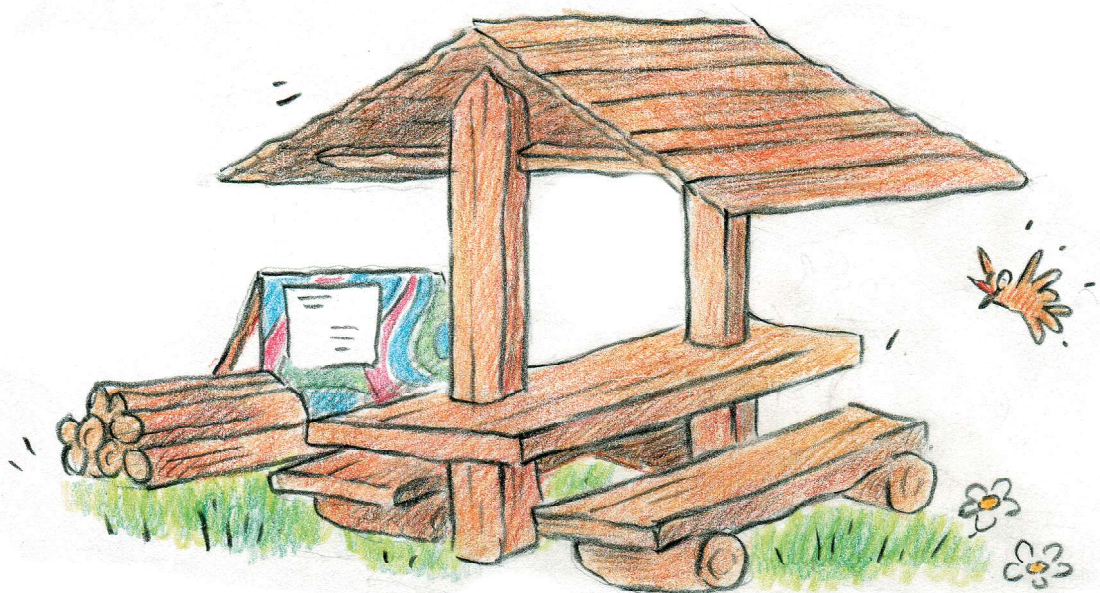
14

В лесах России вам будет встречаться преимущественно второй тип, однако нельзя не упомянуть и первый. Как правило, это небольшие туристические **заимки**, возведённые вдоль так называемых экотроп. Довольно уютный пятачок, укрытый деревянным навесом, с продолговатым столом между двух лавок, поленницей и большим стендом, испещрённым душеспасительными текстами: призывами любить природу, уважать бурундуков и голосовать за такого-то депутата.

ЗАИМКА НА ЭКОТРОПЕ

Судьба этих заимок полна трагизма. Какое-то время они радуют случайного путника, прячут его от дождя. Под навесом слышатся смех

и радостные разговоры. Но едва в поленнице заканчиваются дрова, благодарные путешественники обнажают топоры и, подобно свинье, проявившей интерес к корням дуба, начинают методично вырубать для начала стенд, затем лавки, наконец стол и сам навес. Всё это отправляется в костёр. Если же заимку минует столь печальная участь, её непременно завалит деревьями в первую же настоящую грозу. Это неизбежно. Впрочем, отдельные экземпляры умудряются простоять несколько лет кряду, в отличие от самих экотроп, которые уже на следующий год плотно зарастают подлеском. На берегу Байкала мне не раз доводилось в чаще, посреди глухого бурелома, находить гордо стоящие указатели. На одном из них было многообещающе написано:

«Экологическая тропа.

**Большое Голоустное ← 5 км,
бухта Песчаная → 35 км».**

Впечатление от таких находок всегда смешанное, и в нём угадывается мистический привкус постапокалипсиса. Вы чувствуете себя Шлиманом, раскопавшим указатель на Троию.

Экологическим тропам угрожает не только сам лес, но и его обитатели. Знакомый из Ключевского природного парка (Камчатка) рассказывал мне, как он с коллегами много лет пытался застолбить тропу в том месте, где туристы чаще всего сбивались с пути: уходили в соседние распадки и там блуждали по несколько дней в окружении опасных взгорий. Это был сплошь безлесый участок, голая кочковатая тундра. Пометить тропу краской или зарубками, как обычно поступают егеря, невозможно. Тропить бесполезно. Решили вбивать вехи.

На каждый километр установили по двухметровому столбику с красным флажком; такой в ясную погоду видно загодя, отчётливо. Остались довольны маркировкой. А через неделю обнаружили, что все столбики повалены. И не просто повалены — разломаны в щепки. Ни один не уцелел. Подумали, что погром устроил кто-то из туристов, но по следам быстро поняли, что же случилось на самом деле.

Этот переход был популярен не только среди путешественников. Сюда частенько наведывались медведи, спускавшиеся из ягодных лесов к рыбным рекам.

Скучно идётся медведю по тундре. Чесаться не обо что. А чесаться они любят. Вот и заинтересовались столбиками — стёрли их в труху своими лохматыми спинами.

Поставили столбики во второй раз. История повторилась. Обозлившись, уже думали крепить бетонные вехи, чтобы ни один чесун их не поломал, но сообразили, что после этого туристическая тропа окончательно станет медвежьей — косолапые со всей округи будут стягиваться сюда для оздоровительных почесотных процедур.

Тропа так и осталась немаркированной. А туристы так и уходят в соседний распадок.

Несравнимо более надёжными бывают большие **бревенчатые навесы** в природных парках. Материалы для их устройства забрасывают на вертолётах в заранее выбранное место — туда, где ни гроза, ни каменный обвал не скажут своего веского слова. Предпочтение отдаётся возвышенностям, возле которых проходят наиболее популярные туристические маршруты. Отправляясь в такой парк, заранее поговорите с его смотрителями и попросите их отметить на вашей карте все убежища. Впрочем, случайно выйти к навесу гораздо интереснее — это событие становится настоящим праздником.

18

ТУРИСТИЧЕСКИЙ НАВЕС

Должен признать, что подобные навесы я обхожу стороной. И не потому, что стоицизм, воспитанный во мне в студенческих столовых, требует лишений даже там, где их можно исключить, — нет. Я не из тех походников, кто покупает рюкзаки и палатки отечественного производства, надеясь, что они будут напоминать о бренности бытия. Тут вся беда в том, что под такими навесами нерадивые путники часто оставляют объедки.

Казалось бы, ничего страшного — всего лишь объедки.

Но этого достаточно, чтобы привадить какого-нибудь мишку-лентяя. После первой же кормёжки он начинает заглядывать под навес,

как иной бродяга заглядывает в мусорный бак на заднем дворе ресторана. Будьте осторожны: встреча с таким попрошайкой может закончиться печально, даже если поначалу он будет развлекать вас чудесами медвежьей пантомимы*. Большой группе, как правило, опасаться нечего, но группе из двух-трёх человек стоит задуматься о ночёвке в другом месте. Сам я под такими навесами останавливаюсь только на обеденный привал.

ЗИМОВЬЕ

Наконец, ещё один вид оборудованной стоянки — **зимовье**. Такие одинокие избушки в лесу ставят, конечно, для охотников и егерей, но и походнику, попавшему в ненастье, не зазорно заглянуть в неё: согреться, просушить вещи или даже заночевать.

* О том, как вести себя при встрече с медведем, вы прочтаете в следующей книге, «Дикие звери». Там же будет слёзно описан случай, после которого я начал опасаться стоянок под навесами в природных парках.

